

«Сюэи, ты слышала, да? После того, что случилось с Ваньли сегодня вечером, как наша семья Линь может все еще жить?»

Матушка Линь ущипнула свою сумку и почувствовала себя крайне неудобно. «Я не знаю, почему так получилось. Хотя Ваньли и не выполняла свою работу как следует в прошлом, она была очень послушной!»

«Как ты могла не знать? Ты родила Ваньли, как ты ее учила?»

Матушка Линь ничего не сказала и только опустила голову в знак обиды.

Отец Линь ненавидел больше всего, когда она так себя вела. Она была совсем не похожа на Мать Е. Однако, что было еще более отвратительно, так это то, что ему пришлось продолжать уговаривать ее, прежде чем семья Линь оказалась в его руках.

«Почему бы тебе не пойти и не убедить Ваньли? Почему она не хочет стать дочерью семьи Линь и исполнителем вице-председателем Торговой палаты? Она понесет огромные потери, если будет иметь дело с мужчинами. Я делаю это для ее же блага. Сюэи, ты должна понять мои кропотливые усилия».

Мать Линь открыла рот, но ничего не сказала.

«Тогда я даже пожертвовал своей репутацией ради тебя. Чтобы взять тебя замуж, я напрямую просил представителя семьи Линь. Все эти годы ты знаешь, как много я пожертвовал ради этой семьи и сколько взглядов я получил за спиной».

Мать Линь не могла выносить, когда отец Линь поднимал прошлое. В глубине души она чувствовала, что многим обязана своему мужу.

Видя, что выражение лица Матушки Линь смягчилось, Отец Линь ковал железо, пока оно горячо, и продолжал: «Я больше ничего не хочу. Я только хочу, чтобы А Ли вернулась домой, чтобы наша семья из трех человек могла счастливо жить как семья. Сюэи, я действительно боюсь, что эта семья распадется. Пожалуйста, помогите мне».

«Хуайцзин, не говори так. Как ты хочешь, чтобы я тебе помогла?» — пошла на компромисс Мать Линь.

Как человек, против которого плели интриги, она, похоже, не знала, что ее принуждали в течение многих лет, и что отец Линь контролировал ее в течение многих лет.

«Разве генеральный секретарь Китайской торговой палаты не сказал, что собирается провести внутреннее совещание по принятию решений? Когда придет время, вы сможете найти А Ли и не допустить ее на совещание. Таким образом, председатель не сможет ее использовать, и она сможет только вернуться домой».

«Но правильно ли это?» Мать Линь снова начала колебаться. «Кроме того, А Ли может не захотеть меня слушать».

«Сюэи, если ты согласишься пойти, я буду сопровождать тебя в поисках нашей дочери!»

«Хорошо! Я верю, что она согласится». Казалось, Мать Линь пробудила в себе ожидание воссоединения семьи.

Линь Сюэи не знала о плане отца Линя. Она просто решила снова позволить мужу поступить по-своему. Потому что она действительно не хотела, чтобы эта семья распалась просто так. Она верила, что А Ли поймет.

На самом деле, план отца Линя был очень порочным. В день собрания по принятию решений, если он создаст немного проблем для Линь Сюэи, Линь Ваньли обязательно пойдет и найдет ее, несмотря ни на что. Даже если она была бессердечной и не позаботилась бы о Линь Сюэи, отец Линь мог использовать это как предлог, чтобы распространить новость о том, что Линь Ваньли может игнорировать даже собственную мать ради власти.

В любом случае, он, а также мать и дочь семьи Е выиграют от этого.

Конечно, он надеялся, что Китайская торговая палата откажется от Линь Ваньли и не позволит этому мусору помешать их планам.

Однако жаль, что Линь Ваньли, которая уже умерла, больше не была бесполезной наследницей, против которой можно было строить козни...

...

Когда она пришла домой, было чуть больше девяти часов.

Когда черная машина остановилась во дворе Юйцзин, атмосфера в машине внезапно стала неловкой. Сун Хуайшу не мог повернуться, потому что даже если бы он не повернулся, он все равно мог почувствовать, насколько распутными и дикими были мужские гормоны, выделяемые Мастером Сяо.

Хуо Цзюсяо не двинулся с места, и Линь Ваньли тоже. Все трое несколько секунд находились в тупике, прежде чем Хуо Цзюсяо внезапно спросил водителя: «Вы собираетесь провести здесь ночь?»

«Нет, нет, нет... Мастер Сяо, я сейчас уйду». Сун Хуайшу поспешно собрал вещи, выскочил из машины и выбежал под дождь.

Когда дверь закрылась, атмосфера в машине внезапно стала липкой и двусмысленной. В машине не было света, но был свет у входа во двор. Однако свет был тусклым и сопровождался сильным дождем. Линь Ваньли едва могла разглядеть тело мужчины рядом с собой.

Сердце Линь Ваньли колотилось. Она хотела толкнуть дверь и выйти из машины, но как только она потянулась, ее остановили. Затем она почувствовала, как ее мир перевернулся, когда она поцеловала его.

«Я когда-нибудь говорил, что в нашем кругу мы балуем себя... сексом?»

Он лежал на коленях у нее и беспомощно говорил: «Значение этого слова — темперамент».

«Что бы ты ни сказала я подонок».

Сцены в отеле двухлетней давности внезапно пронеслись в ее памяти. Линь Ваньли сознательно вспомнила их и тут же почувствовала, как у нее пересохло во рту.

Хо Цзюсяо придвинулся ближе к мочке уха Линь Ваньли и легкомысленно спросил: «Ты все еще хочешь почувствовать вкус того, как это было два года назад?»

[Чёрт возьми! Он даже может видеть ее насквозь ?]

Хо Цзюсяо не мог не обнять ее за талию и не прислониться к ней...

Та ночь действительно выдалась жаркой.

<http://tl.rulate.ru/book/119608/5013278>